

Глава 65

Наблюдая, как Ду Иньюнь ведёт Чу Сяосюэ готовиться к уходу, Фань Цзыжо пыталась сделать последнюю отчаянную попытку.

- Иньюнь, разве у тебя нет для меня ничего?

Ду Иньюнь невинно сказала:

- Нет? Разве сестра не хотела показать молодому господину Хэ академию?

Фань Цзыжо тревожно сказала:

- Подумай ещё раз.

Не задумываясь, Ду Иньюнь начала утешать Фань Цзыжо:

- Сестра, не волнуйся о том, чтобы показывать гостю академию. Если в особняке Фаней возникнут какие-то важные дела, я пока сделаю их за сестру.

Сказав это, сестра Ду искоса улыбнулась и заговорила несколько радостным тоном:

- Сестра, тогда мисс Чу и я пойдём вперёд.

Глядя на вид Ду Иньюнь, Фань Цзыжо кое-что поняла и сердито сказала:

- Идите сейчас! Больше не приходите сюда!

Хэ Юньсяо посмотрел на надутый вид Фань Цзыжо и слегка впечатлился, отступив на два шага назад, чтобы вид был шире и можно было видеть вместе Фань Цзыжо и сестру Ду.

Уровни расположения этих двух беспощадно высветились, как только они вместе появились в поле зрения Хэ Юньсяо.

[Расположение Фань Цзыжо к Ду Иньюнь - 96]

[Расположение Ду Иньюнь к Фань Цзыжо - 91]

[Уровень расположения Ду Иньюнь - 95]

Как и думалось.

Только что надутый вид Фань Цзыжо был именно таким, как предполагал Хэ Юньсяо.

Поскольку её расположение к Ду Иньюнь было высоким, сестре Ду было легко воздействовать на её эмоции. А поскольку её расположение ко мне было очень низким, я едва ли мог влиять на её эмоции.

Хэ Юньсяо очень хорошо понимал одну вещь: эмоции - основа отношений.

Если ты не можешь влиять на эмоции партнёра, значит, ты неважен для её сердца.

Хэ Юньсяо смотрел вслед уходящей сестре Ду и сказал Фань Цзыжо:

- Мисс Фань, давайте продолжим прогулку.

Фань Цзыжо не была из тех, кто любит нарушать слово, и хотя изначально она не собиралась водить Хэ Юньсяо по академии в одиночку, раз дело дошло до этого, она не хотела уклоняться от ответственности и формально относиться к Хэ Юньсяо.

Он ей не нравился.

Но она хорошо понимала. Нельзя выбирать, как относиться к другим, исходя из собственных хороших или плохих намерений.

Есть урок, который нужно преподавать, и ко всем надо относиться одинаково.

Как говорил мудрец, так она и делала, когда преподавала в академии.

Они возобновили прогулку по тихой зелёной каменной дорожке Академии Оленьего Рога. Время от времени Фань Цзыжо объясняла Хэ Юньсяо значение некоторых цветов, растений, зданий, стихов и намёков.

Хэ Юньсяо шёл позади Фань Цзыжо. Он слушал вполуха то довольно художественное, о чём она говорила.

Для Хэ Юньсяо, если попросить его полюбоваться Венерой Милосской, он может выдать два целых предложения восторгов, но если попросить полюбоваться цветами и растениями, то у него действительно не будет, что сказать.

Более того, сейчас Хэ Юньсяо был сосредоточен на вопросе нападения.

Согласно опыту нападения на сестру Ду.

Если он хотел полностью спасти Фань Цзыжо от охотничьего списка Чу Сяосюэ, то должен был проделать два шага.

Первое - повысить уровень расположения. Он должен быть поднят как минимум так же высоко, как у Чу Фана.

Второе - понизить её уровень расположения к Чу Фану. Когда её хорошее отношение к Чу Фану опустится достаточно низко, расположение Чу Сяосюэ к ней поднимется соответственно.

Как сейчас с сестрой Ду.

Чу Сяосюэ испытывала 30 благоприятных чувств к сестре Ду, и эти чувства поддерживали её, поэтому даже сейчас, оставшись наедине с Чу Сяосюэ, можно было абсолютно не беспокоиться, что Чу Сяосюэ нападёт на неё.

Если бы настала очередь Фань Цзыжо, ей всё ещё пришлось бы изо всех сил стараться не оставаться наедине с Чу Сяосюэ. Иначе легко могли бы произойти инциденты.

В настоящее время самой большой проблемой для Хэ Юньсяо было то, что он не знал, как повысить уровень расположения Фань Цзыжо.

Они шли по тропинке, один впереди другого, и расстояние между ними постепенно увеличивалось, поскольку Хэ Юньсяо был отвлечён размышлениями о стратегии.

Фань Цзыжо остановилась и повернулась к Хэ Юньсяо:

- Молодому господину не обязательно специально держать дистанцию со мной, просто прогуляйтесь по академии и идите рядом.

Услышав эти слова, Хэ Юньсяо быстро подошёл к ней. Он подумал, что после такого жеста благосклонности её уровень расположения должен был значительно вырасти. Но когда Хэ Юньсяо присмотрелся, то увидел всё ещё жалкие 15.

Он знал, что она самая талантливая девушка в Иньцзине и интересуется поэзией, песнями и романами, поэтому использовал поэзию как тему для разговора.

Хэ Юньсяо сказал:

- Я давно слышал, что мисс Фань очень талантлива, у меня есть к вам один вопрос.

Фань Цзыжо остановилась и боком посмотрела на Хэ Юньсяо:

- Вы хотите спросить о поэзии?

Хэ Юньсяо опешил.

Чёрт.

Опять угадала?

Хэ Юньсяо неловко улыбнулся и сказал:

- Откуда вы знали, что я хотел спросить о поэзии?

Фань Цзыжо спокойно ответила:

- Хотя Цзыжо и славится талантливой, я хороша лишь в том, что пишу чернилами и кистью. Если вы захотите попросить совета у меня, то скорее всего это будет о поэзии и сочинениях. В последнее время единственное, что связано с вашим письмом и чернилами - это поэтический конкурс в особняке Весеннего Ветра. Поэтому вы, скорее всего, захотите спросить меня о поэзии.

Хэ Юньсяо рассмеялся:

- Сначала вы сказали, что не знаете "Хэ Юньсяо". Как же вы снова вспомнили о поэтическом конкурсе в особняке Весеннего Ветра?

Фань Цзыжо смотрела на цветы на обочине и медленно сказала:

- Цзыжо вам не лгала. Если бы вы назвали своё имя, я бы не смогла его вспомнить. Если бы вы сказали "Цветы расцветают как огонь", тогда бы я смогла вспомнить.

Раз уж речь зашла о поэзии, Хэ Юньсяо плавно спросил:

- Эта поэма тогда получила смешанные отзывы, интересно, что вы, мисс, думаете о ней?

- Поэма хорошая, хотя и не метрическая, но ритм стиха достаточный. Единственное, что я не понимаю, так это то, что стих не похож на то, что написал молодой господин.

Хэ Юньсяо неловко сказал:

- А что насчёт “Озера Дамин”?

Фань Цзыжо ответила:

- Не похоже и на него. Цзыжо чувствовала, что если бы молодой господин сочинил эту поэму, то он сфокусировался бы не на лotosовом листе с жабой, а на девушке у озера.

Действительно.

Это было сказано так, что даже сам Хэ Юньсяо хотел одобритeльно кивнуть.

Чем умнее была Фань Цзыжо, тем сложнее становилось Хэ Юньсяо.

Вот это игра в притворство, а тебя сразу раскусили, написание стихотворения и прямое опознание. Даже прилагая все усилия, шутки, трюки и забавные вещи, это даже не коснётся её эмоций!

Эта девушка будет смотреть на тебя лишь спокойным лицом и наблюдать, как ты развлекаешься.

По поводу списывания стихотворения Хэ Юньсяо не собирался ничего скрывать от Фань Цзыжо.

Он честно сказал:

- Во время поэтического конкурса стихи, которые я декламировал, были не написаны мною, и такое поведение фактически считается списыванием.

Лицо Фань Цзыжо было спокойно, как водная гладь.

Но в глубине души она немного удивилась.

Она удивилась не тому, что Хэ Юньсяо списал стихи. Она давно почувствовала, что это стихотворение не походило на то, что мог написать Хэ Юньсяо. Она знала, что в кругу этих бесполезных богатых сынков было не редкостью покупать и списывать стихи, чтобы сохранить лицо. Она не собиралась винить Хэ Юньсяо.

Однако она не ожидала, что Хэ Юньсяо не только сам в этом признается, но и по тону голоса даже выражает сожаление?

Блудный сын никогда не изменится.

Особенно типичный гуляка вроде Хэ Юньсяо. Если он сможет отказаться от зла и обратиться к добру, это будет прекрасно.

Педагогические инстинкты Фань Цзыжо побудили её подбодрить Хэ Юньсяо:

- Давайте не будем говорить о прошлом, главное, чтобы вы больше не списывали стихи в будущем.

[Уровень расположения Фань Цзыжо изменился с 15 до 20]

Хэ Юньсяо:!!!

Что происходит?

Что я сделал? Что я сделал?

Целых 5 очков!

Хэ Юньсяо тут же прокрутил в голове только что произошедшее.

По сути, это было то, что он выразил сожаление о том, что списал стихотворение.

Хотя Хэ Юньсяо был похотлив, его мировоззрение было очень правильным. Как современный человек, понимающий авторские права, он естественно чувствовал вину перед настоящим автором, когда использовал чужую поэзию, чтобы притвориться джентльменом. Списывание стихов было необходимостью, и возникшее чувство вины было неизбежно.

Это было естественно для Хэ Юньсяо.

Он и не знал, что в результате это заставит уровень расположения Фань Цзыжо к нему вырасти!

Хэ Юньсяо вдруг вспомнил изречение - люди сходятся с себе подобными. Вещи делятся по своим группам.

Если Фань Цзыжо могла быть неделимыми подругами с Ду Инъюнь и быть одной из женских персонажей оригинального романа, то у неё, должно быть, очень порядочный взгляд на три вещи.

Если это так, она не могла пройти мимо “потерянного жеребёнка”!

Пока я, старый злодей, “вернусь на путь истинный”, она обязательно будет помогать мне изо всех сил!

Хэ Юньсяо хлопнул себя по бедру!

Чит-код для завоевания сердца девы активирован!

<http://tl.rulate.ru/book/87329/3662514>